

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 March 2017
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**

**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ
(ППТЮ)**

Содержание

	<i>Стр.</i>
Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ТЗА)	3
Дело 1658: ТЗА 17(с) – Сингапур: Высокий суд, [2015] SGHC 311, Five Ocean Corporation v. Cingler Ship Pte Ltd (PT Commodities and Energy Resources, intervener) (4 декабря 2015 года)	3
Дело 1659: ТЗА 34(2)(а)(ii); 34(2)(а)(iii) – Сингапур: Высокий суд, [2015] SGHC 300, АУН v. АУИ and another (23 ноября 2015 года)	4
Дело 1660: ТЗА 18; 34(2)(а)(ii), 34(2)(а)(iii); 34(2)(а)(iv); [Нью-Йоркская конвенция V(I)(d)] – Сингапур: Высокий суд, [2015] SGHC 283, AMZ v. AXX (30 октября 2015 года)	5
Дело 1661: ТЗА 8(2); 16 – Сингапур: Апелляционный суд, [2015] SGCA 57, Tomolugen Holdings Ltd and another v. Silica Investors Ltd and other appeals (26 октября 2015 года)	7
Дело 1662: ТЗА 16(3); 35; 36; 36(1); 36(1)(а)(i); 36(1)(а)(iii); [Нью-Йоркская конвенция V(I)(а)] – Сингапур: Апелляционный суд, [2013] SGCA 57, PT First Media TBK (formerly known as PT Broadband Multimedia TBK) v. Astro Nusantara International BV and others and another appeal (31 октября 2013 года)	9
Дело 1663: ТЗА 34(2)(а)(iii); 36(1)(b)(ii) – Сингапур: Апелляционный суд, [2012] SGCA 35, PT Prima International Development v. Kempinski Hotels SA and other appeals (9 июля 2012 года)	11

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей ([A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1](http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do)). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: <http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2017 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ
о международном торговом арбитраже (ТЗА)**

Дело 1658: ТЗА 17(с)

Сингапур: Высокий суд

[2015] SGHC 311

Five Ocean Corporation v. Cingler Ship Pte Ltd (PT Commodities and Energy Resources, intervenor)

4 декабря 2015 года

Подлинный текст на английском языке

Доступно по адресу <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/case-law/free-law>

[**ключевые слова:** *обеспечительные меры*]

Истец и ответчик заключили генеральный договор рейсового чартера на перевозку угля из Индонезии в Индию. Договор содержал оговорку о праве удержания (предоставлявшую истцу право предъявить ответчику судебный иск в случае неуплаты фрахта) и арбитражную оговорку, предусматривавшую арбитраж в Сингапуре в соответствии с английским правом.

Основной причиной спора стала неуплата фрахта ответчиком. Истец направил ответчику уведомление об удержании груза до момента получения оплаты. Он также направил ответчику уведомление об арбитраже, на которое тот не отреагировал, и на момент слушания дела в Высоком суде третейский суд так и не был сформирован. Все это время судно находилось в международных водах, поскольку истец, посоветовавшись с юристами, опасался, что не сможет реализовать свое право на удержание груза в Индии. Вместо этого груз был удержан в международных водах.

Истец обратился в сингапурский суд с просьбой разрешить продажу груза в качестве обеспечительной меры для сохранения активов в соответствии со статьей 12А Закона о международном арбитраже (ЗМА) Сингапура [соответствует подпункту (с) статьи 17 ТЗА]. Основной вопрос заключался в том, имелись ли активы, которые бы требовалось сохранить, и если да, то можно ли было их сохранить путем вынесения постановления о продаже.

Приняв во внимание судебные прецеденты, суд пришел к выводу, что имевшееся у истца право владения грузом и отдельное право судовладельца на удержание груза в совокупности составляют «активы». Относительно сохранения активов истец заявил, что речь идет не столько о сохранении груза как такового, сколько о сохранении его стоимости. Суд согласился с этим доводом, отметив, что имевшееся у истца право владения грузом выливается в возможность его продажи и поэтому может считаться «активом».

Суд также дополнительно рассмотрел вопрос о наличии у себя компетенции принимать меры для сохранения активов, находящихся за пределами юрисдикции Сингапура. Истец утверждал, что формулировка статьи 12А ЗМА достаточно широка и вполне допускает возможность защиты и сохранения активов и доказательств, находящихся за пределами Сингапура. Суд согласился с этим доводом, добавив, что поскольку судно находится в международных водах, оно не подпадает под юрисдикцию ни одного суда. Таким образом, постановление о продаже не нарушает компетенцию других судов, а вынесение постановлений о продаже грузов, находящихся за пределами национальной юрисдикции, не является беспрецедентным.

Суд далее перешел к вопросу о том, является ли вынесение постановления о продаже необходимым и неотложным. В обоснование неотложности продажи груза истец указал на ряд обстоятельств, в частности на опасность самовозгорания груза из-за перегрева. Несмотря на предъявление доказательств того, что самовозгорание груза является маловероятным, суд признал факт наличия неотложных обстоятельств доказанным.

Что касается необходимости продажи, то, несмотря на обращение в суд третьей стороны с просьбой приостановить производство, чтобы позволить ей согласовать условия продажи с конкретной углереперерабатывающей компанией, суд счел, что никаких разумных альтернатив продаже нет и что вынесение постановления о продаже необходимо для сохранения «активов» (право истца на владение грузом).

Ходатайство о вынесении постановления о продаже было удовлетворено судом, а вырученные средства перечислены суду до получения дальнейших указаний от третейского суда.

Дело 1659: ТЗА 34(2)(a)(ii); 34(2)(a)(iii)

Сингапур: Высокий суд

[2015] SGHC 300

AYH v. AYI and another

23 ноября 2015 года

Подлинный текст на английском языке

Доступно по адресу <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/case-law/free-law>

[ключевые слова: *подведомственность спора третейскому суду; арбитражное производство; отмена арбитражного решения; процедура*]

Дело касалось ходатайства об отмене арбитражного решения по делу № 225/2013, вынесенного Сингапурским международным арбитражным центром 29 декабря 2014 года. Предметом арбитражного разбирательства являлся спор о действительности договора, регулировавшего правовые отношения между истцом и ответчиками. В мотивировке своего решения третейский суд сослался на дополнительное соглашение, в котором истец не участвовал и которое было заключено после обращения сторон в арбитраж. В конечном итоге третейский суд вынес решение против истца, определив, что договор является действительным и не утратил юридической силы из-за обоюдной ошибки сторон.

Истец утверждал, что арбитражное решение подлежит отмене по двум основаниям. Во-первых, в нем упоминается дополнительное соглашение, и, таким образом, рассматривается вопрос, который не предусмотрен для разрешения в арбитраже, не подпадает под условия обращения в арбитраж и/или выходит за пределы сферы применения арбитражного соглашения (абзац (iii) подпункта (a) пункта 2 статьи 34 ТЗА). Во-вторых, третейский суд нарушил принцип справедливости, не предоставив истцу возможности изложить свою позицию по вопросу, подпадающему под положения абзаца (ii) подпункта (a) пункта 2 статьи 34 ТЗА и пункта (b) статьи 24 Закона о международном арбитраже (в пересмотренной редакции 2002 года).

В первую очередь суд отметил, что абзац (iii) подпункта (a) пункта 2 статьи 34 требует проведения двухэтапной оценки, в рамках которой суду нужно определить: 1) какой круг вопросов подпадает под условия обращения в арбитраж и 2) входят ли в этот круг вопросы, рассматриваемые в арбитражном решении. Суд признал, что в арбитражном решении учтено новое обстоятельство (соглашение), которое возникло после подачи иска. Вместе с тем суд отметил, что отсутствие упоминания о новом обстоятельстве в состязательных бумагах или согласованном перечне спорных вопросов еще не означает, что оно выходит за рамки арбитражного разбирательства. В этой связи суд сослался на решение по делу *PT Prima International Development v. Kempinski Hotels SA and other appeals* [2012] 4 SLR 98, в котором Апелляционный суд Сингапура определил, что новые обстоятельства, возникшие после обращения в арбитраж, не требуются отдельно упоминать в состязательных бумагах, при условии что такие обстоятельства имеют отношение к спору, известны всем сторонам и что у противной стороны была возможность на них отреагировать. Руководствуясь этим критерием, суд определил, что новое обстоятельство служит доказатель-

ством, подкрепляющим изначальные доводы ответчика, и поэтому связано с рассматриваемым спором. Кроме того, истец был проинформирован о появлении нового доказательства и имел возможность отреагировать. Следовательно, новое обстоятельство подпадало под условия обращения в арбитраж.

Суд отклонил также второй довод истца, основанный на абзаце (ii) подпункта (а) пункта 2 статьи 34 ТЗА, поскольку истец знал о появлении нового обстоятельства и имел возможность изложить свою позицию по этому поводу до начала, в ходе и после завершения слушания дела в третейском суде. Суд счел, что тот факт, что истец своевременно не воспользовался этой возможностью, не дает ему права впоследствии ссылаться на нарушение принципа справедливости. По этой причине суд оставил ходатайство об отмене арбитражного решения без удовлетворения.

**Дело 1660: ТЗА 18; 34(2)(a)(ii), 34(2)(a)(iii); 34(2)(a)(iv);
[Нью-Йоркская конвенция V(I)(d)]**

Сингапур: Высокий суд

[2015] SGHC 283

AMZ v. AXH

30 октября 2015 года

Подлинный текст на английском языке

Доступно по адресу <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/case-law/free-law>

[ключевые слова: *подведомственность спора третейскому суду; равное отношение; отмена арбитражного решения*]

Дело касалось ходатайства об отмене арбитражного решения от 21 января 2014 года на основании подпункта (а) пункта 2 статьи 34 ТЗА и пункта (b) статьи 24 Закона о международном арбитраже (в пересмотренной редакции 2002 года) (далее – ЗМА). Истец (продавец) и ответчик (покупатель) заключили договор поставки нефти. Одновременно с этим стороны заключили соглашение о выкупе, по условиям которого истец обязался выкупить нефть в том случае, если ответчику не удастся получить разрешение на импорт. Истец начал арбитражное разбирательство против ответчика, обвинив в его в нарушении трех условий договора поставки, что, по его словам, являлось существенным нарушением договора. Третейский суд пришел к выводу, что было нарушено лишь одно из трех положений и что это еще не является существенным нарушением договора. Поскольку позиция истца полностью основывалась на доказательстве факта существенного нарушения договора, в удовлетворении его требований было отказано в полном объеме.

Истец подал ходатайство об отмене арбитражного решения по трем основаниям. Во-первых, третейский суд нарушил правила естественной справедливости, закрепленные в пункте (b) статьи 24 ЗМА, абзаце (ii) подпункта (а) пункта 2 статьи 34 и статье 18 ТЗА, так как не предоставил истцу возможности изложить свою позицию и (или) проявил по отношению к нему предвзятое отношение, в результате чего его права были ущемлены. Во-вторых, приняв во внимание соглашение о выкупе, третейский суд вышел за рамки спора, являвшегося предметом арбитражного разбирательства, и (или) вынес постановление по вопросу, выходящему за пределы сферы применения арбитражного соглашения (абзац (iii) подпункта (а) пункта 2 статьи 34 ТЗА). В-третьих, арбитражная процедура не соответствовала соглашению сторон (абзац (iv) подпункта (а) пункта 2 статьи 34 ТЗА), поскольку третейский суд придал больший вес показаниям одного свидетеля по сравнению с показаниями другого.

Рассмотрев первый аргумент истца, Высокий суд отметил, что в пункте (b) статьи 24 ЗМА, абзаце (ii) подпункта (а) пункта 2 статьи 34 и статье 18 ТЗА отражен один и тот же принцип нарушения естественной справедливости. Чтобы добиться отмены арбитражного решения на этом основании, истцу необходимо продемонстрировать: 1) какое из правил естественной справедливости

ности было нарушено; 2) в чем состоит нарушение; 3) как это нарушение отразилось на арбитражном решении; и 4) каким образом в результате этого нарушения были ущемлены права истца.

Высокий суд отметил, что концепция естественной справедливости включает два правила. Первое требует, чтобы третейский суд проявлял непредвзятое отношение к сторонам как на словах, так и на деле. Суд пришел к выводу, что с точки зрения непредвзятости суда правила естественной справедливости нарушены не были, поскольку это утверждение не подкреплялось никакими доказательствами.

Вторым правилом естественной справедливости является право быть выслушанным, которое, по словам Высокого суда, включает несколько аспектов. Во-первых, третейский суд обязан предоставить сторонам возможность изложить свою позицию по всем вопросам. Во-вторых, суд не вправе оставлять без внимания представления сторон, не дав им юридической оценки. В-третьих, суду необязательно требовать от сторон изложения позиции по каждому из вопросов, по которым требуется вынести решение. В-четвертых, решение третейского суда является несправедливым лишь в случае, если ни один разумный участник спора, оказавшись на месте стороны, обжалующей арбитражное решение, не мог бы предположить вероятность того, что рассуждения третейского суда приведут к выводам, изложенным в арбитражном решении. Наконец, третейский суд вправе принять решение, не совпадающее с позициями ни одной из сторон, при условии что такое решение подкреплено доказательствами и не слишком расходится с позициями сторон.

Руководствуясь этими принципами, Высокий суд определил, что право сторон быть выслушанными нарушено не было, поскольку все доводы истца были судом изучены. Высокий суд констатировал, что третейский суд рассмотрел даже некоторые из доводов истца, изучение которых не требовалось для вынесения решения. При этом Высокий суд отметил, что третейский суд не обязан давать истцам советы о том, как лучше преподнести свои доводы. Из этих соображений Высокий суд полностью отклонил первый довод истца.

В связи со вторым доводом истца Высокий суд отметил, что абзац (iii) подпункта (a) пункта 2 статьи 34 требует изучения двух моментов: 1) какой круг вопросов входит в рамки арбитражного соглашения и 2) не выходит ли арбитражное решение за рамки арбитражного соглашения. Третейский суд пришел к выводу, что соглашение о выкупе не выходит за рамки арбитражного соглашения, поскольку «с ним не связано никаких спорных вопросов. Третейский суд лишь сослался на факт существования и действительности соглашения о выкупе в подтверждение своих заключений» о том 1) был ли ответчик обязан получить разрешение на импорт нефти-сырца и было ли это обязательство им нарушено, 2) были ли причинены истцу убытки и ущерб». К тому же истец сам указал третейскому суду на важность соглашения о выкупе.

Высокий суд согласился с доводом истца, что абзац (iv) подпункта (a) пункта 2 статьи 34 ТЗА аналогичен подпункту (d) пункта 1 статьи V Нью-Йоркской конвенции и, таким образом, все условия, предусмотренные подпунктом (d) пункта 1 статьи V Нью-Йоркской Конвенции, в равной мере относятся к абзацу (iv) подпункта (a) пункта 2 статьи 34 ТЗА. Эти условия предусматривают: 1) что между сторонами имеется соглашение об определенной арбитражной процедуре; 2) что эта процедура не была соблюдена третейским судом; 3) что несоблюдение процедуры третейским судом имеет причинно-следственную связь с вынесенным арбитражным решением в том смысле, что арбитражное решение могло быть другим, если бы третейский суд придерживался согласованной сторонами процедуры; 4) что сторона, ходатайствующая об отмене арбитражного решения, не вправе ссылаться на это обстоятельство, если она не заявила возражения в ходе разбирательства. Высокий суд счел, что, придав показаниям одного свидетеля большее значение, чем показаниям другого, третейский суд не отступил от согласованной сторонами проце-

дуры, поскольку показания противоречили друг другу и суду было необходимо решить, чьи показания более достоверны.

Высокий суд отметил, что помимо самого факта процедурных нарушений, предусмотренных абзацами (ii), (iii) и (или) (iv) подпункта (a) пункта 2 статьи 34 ТЗА, истцу необходимо доказать, что в результате этих нарушений были ущемлены его права. Критерием в данном вопросе является наличие разумной вероятности того, что третейский суд мог бы прийти к иным выводам, если бы нарушения допущено не было. Высокий суд пришел к заключению, что ни одно из вышеперечисленных положений не было нарушено и, таким образом, права истца не были ущемлены. Если же какие-то мелкие процедурные нарушения и имели место, то они, по мнению Высокого суда, не причинили реального вреда, поскольку были связаны с обстоятельствами, не повлиявшими на вынесение третейским судом решения против ответчика. По этой причине Высокий суд оставил ходатайство истца об отмене арбитражного решения без удовлетворения, а истец обратился в Апелляционный суд.

Дело 1661: ТЗА 8(2); 16

Сингапур: Апелляционный суд

[2015] SGCA 57

Tomolugen Holdings Ltd and another v. Silica Investors Ltd and other appeals

26 октября 2015 года

Подлинный текст на английском языке

Доступно по адресу <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/case-law/free-law>

[ключевые слова: *арбитражное соглашение; компетенция третейского суда по вынесению постановления о своей юрисдикции; процедура*]

Разбирательство касалось спора между миноритарным акционером (ответчик) и несколькими филиалами и дочерними компаниями и их руководством (истцы).

Ответчик договорился купить акции сингапурской компании с одним из ее акционеров. Договор купли-продажи акций содержал общую арбитражную оговорку, охватывавшую все споры, которые могли возникнуть из договора или в связи с ним.

Через некоторое время ответчик предъявил компании, продавшей акции, нескольким ее филиалам и дочерним компаниям и их руководству иск в Высокий суд Сингапура, в котором он изложил четыре отдельные претензии. Во-первых, выпуск дополнительных акций, совпавший по времени с заключением договора купли-продажи, привел к размыванию его доли собственности более чем на 50 процентов. Во-вторых, ответчик правомерно ожидал получить возможность участвовать в управлении компанией. В-третьих, ответчик заявил, что компания взяла на себя обязательства, не отвечавшие ее интересам. В-четвертых, он утверждал, что компания приняла финансовые обязательства в интересах своего мажоритарного акционера. По сути, речь шла о предоставлении защиты на основании статьи 216 Закона о компаниях в связи с ущемлением прав миноритарного акционера и совершения по отношению к нему неправомερных действий.

Истцы подали ходатайство о приостановлении производства по иску с целью возбуждения арбитражного разбирательства (статья 6 Закона Сингапура о международном арбитраже) в соответствии с арбитражной оговоркой в договоре купли-продажи акций. Высокий суд отказался прекратить производство, посчитав, что спор не подведомственен третейскому суду, поскольку третейский суд не располагает всем арсеналом средств защиты, доступных судам общей юрисдикции согласно пункту 2 статьи 216 Закона о компаниях, и поскольку в споре участвуют стороны, не связанные арбитражной оговоркой в договоре купли-продажи акций.

Апелляционный суд определил, что главный вопрос для рассмотрения заключается в том, подведомствен ли спор третейскому суду и подпадает ли он частично под сферу применения арбитражной оговорки в договоре купли-продажи акций и, следовательно, следует ли приостанавливать разбирательство по отдельным аспектам спора до их рассмотрения третейским судом. При этом суд руководствовался статьей 6 Закона о международном арбитраже (далее – ЗМА), в которой предусмотрено, что споры по вопросам, охваченным арбитражным соглашением, подлежат урегулированию в арбитраже (соответствует пункту 2 статьи 8 ТЗА).

Изучив подготовительные материалы к ТЗА и прецедентное право Англии, Австралии, Гонконга и Канады, суд пришел к заключению, что при рассмотрении ходатайств о приостановлении судопроизводства достаточно изучить очевидные на первый взгляд доказательства. Это значит, что для принятия решения о приостановлении судопроизводства суду достаточно убедиться в наличии очевидных на первый взгляд доказательств существования и применимости арбитражной оговорки и не требуется выносить развернутое и окончательное решение о компетенции третейского суда (для вынесения которого потребовалось бы рассматривать дело по существу).

Суд заметил, что преимущество такого подхода заключается в том, что если суд убедится в наличии арбитражной оговорки, ее действительности и применимости к спору, то он должен приостановить производство и направить стороны в арбитраж. Рассмотрение же дела по существу в значительной степени лишает смысла принцип компетенции третейского суда, согласно которому третейский суд самостоятельно решает вопрос о подведомственности спора. В подобном случае истец мог бы из стратегических соображений подать иск в суд, чтобы суду пришлось сначала рассмотреть дело по существу для определения компетенции третейского суда, вместо того чтобы сразу направить стороны в арбитраж.

Затем суд перешел к рассмотрению вопроса о том, может ли спор об ущемлении прав миноритарных акционеров быть предметом арбитражного разбирательства, и в этой связи отметил, что в статье 216 Закона о компаниях «речь идет о защите коммерческих интересов сторон... В спорах такого рода обычно отсутствуют публично-правовые элементы, которые бы позволяли говорить о нарушении публичного порядка в случае рассмотрения таких споров третейским судом, а не судом общей юрисдикции».

По поводу отсутствия у третейского суда всех средств правовой защиты, доступных судам общей юрисдикции согласно статье 216, Апелляционный суд отметил, что это обстоятельство не имеет отношения к вопросу о подведомственности спора третейскому суду. По мнению Апелляционного суда, стороны вправе самостоятельно определять порядок урегулирования взаимных споров, а если «третейский суд не обладает необходимыми полномочиями в силу юрисдикционных ограничений», то стороны «[сохраняют] право обратиться в суд общей юрисдикции с просьбой о применении конкретного средства правовой защиты, выходящего за пределы полномочий третейского суда... В этом случае все решения, вынесенные в рамках арбитражного разбирательства, сохраняют обязательную силу для сторон, которые, как правило, не вправе повторно поднимать те же вопросы в суде общей юрисдикции». В этой связи Апелляционный суд также отметил, что необходимость рассмотрения отдельных аспектов спора в двух разных судах сама по себе не исключает подведомственности спора третейскому суду и что рассмотрение спора третейским судом невозможно лишь в случае, если «обязанность обращения в арбитраж противоречит публичному порядку в силу предмета спора».

По мнению Апелляционного суда, в статье 6 ЗМА «ясно отражена идея о том, что при рассмотрении ходатайства о приостановлении судопроизводства суд не обязан выбирать между двумя вариантами – либо полностью приостановить судопроизводство и направить стороны в арбитраж, либо отказать в хода-

тайстве и продолжить судопроизводство в полном объеме. Вместо этого в пункте 2 статьи 6 предусмотрено, что суд должен приостановить производство «в той мере, в какой оно имеет отношение к предмету спора». Отметив, что толковать понятие «предмет спора» слишком широко было бы неверно, Апелляционный суд высказал мнение, что, хотя в большинстве случаев под «предметом спора» понимается совокупность исковых требований, это далеко не абсолютное и жесткое правило. В соответствии с этим Апелляционный суд не стал рассматривать предмет спора как единое целое, а разбил его на четыре отдельных вопроса. Апелляционный суд пришел к заключению, что ожидания ответчика получить возможность участвовать в управлении компанией подпадают под сферу применения арбитражной оговорки в договоре купли-продажи акций и, таким образом, производство по этому вопросу следует приостановить согласно пункту 1 статьи 6 ЗМА, тогда как разбирательство по остальным спорным вопросам может быть продолжено в суде.

В заключение Апелляционный суд предложил ответчику по апелляции два альтернативных варианта действий: i) продолжить производство по иску о предоставлении возможности участия в управлении компанией либо ii) отказаться от этого требования и продолжить судебное разбирательство в отношении всех участников спора по остальным трем требованиям. В связи с первым вариантом Апелляционный суд пояснил, что в случае, если ответчик решит продолжить разбирательство, возможны два альтернативных сценария. Согласно первому сценарию, производство по первому требованию в отношении истца прекращено с целью возбуждения арбитражного разбирательства согласно статье 6 ЗМА, а производство по остальным требованиям приостановлено в интересах процедурной координации. Согласно второму сценарию, ответчик может предложить присоединиться к арбитражному разбирательству по вопросу об участии в управлении компанией всем остальным участникам спора, которые будут должны ответить на это предложение в установленный срок.

Дело 1662: ТЗА 16(3); 35; 36; 36(1); 36(1)(a)(i); 36(1)(a)(iii);

[Нью-Йоркская конвенция V(I)(a)]

Сингапур: Апелляционный суд

[2013] SGCA 57

PT First Media TBK (formerly known as PT Broadband Multimedia TBK)

v. Astro Nusantara International BV and others and another appeal

31 октября 2013 года

Подлинный текст на английском языке

Доступно по адресу <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/case-law/free-law>

[ключевые слова: арбитражное соглашение; арбитражное решение; приведение в исполнение; юрисдикция; процедура; признание арбитражного решения; отмена арбитражного решения]

В Апелляционный суд была подана жалоба на решение Высокого суда по делу *Astro Nusantara International BV v. PT Aunda Prima Mitra* (см. [2013] 1 SLR 636), в котором Высокий суд оставил без удовлетворения ходатайство истца об отмене определения о приведении в исполнение четырех арбитражных решений на основании статьи 19 Закона о международном арбитраже (в пересмотренной редакции 2002 года) (далее – ЗМА) и пункта 1 статьи 36 ТЗА.

Спор возник из договора о создании совместного предприятия, заключенного между индонезийским конгломератом и малайзийской медиагруппой. Истцом являлось дочернее предприятие индонезийского конгломерата, ответчиками – 8 компаний, входивших в состав медиагруппы. Между индонезийским конгломератом (включая истца) и ответчиками № 1-5 было заключено соглашение о передаче в арбитраж всех споров, которые могут возникнуть из договора о совместном предприятии. После возникновения разногласий ответчики № 1-5 направили уведомление об арбитраже. Хотя ответчики № 6-8 не были

сторонами арбитражного соглашения, они изъявили желание участвовать в арбитражном разбирательстве, в связи с чем все 8 ответчиков подали заявление о присоединении к разбирательству. Предварительным постановлением от 7 мая 2009 года третейский суд удовлетворил заявление ответчиков на основании пункта (b) правила 24 Арбитражного регламента Сингапурского международного арбитражного центра (СМАЦ) 2007 года. Истец это постановление не обжаловал, а третейский суд впоследствии вынес четыре решения по существу спора в период с 3 октября 2009 по 3 августа 2010 года. Пятого августа и 3 сентября 2010 года было издано два определения о приведении этих арбитражных решений в исполнение.

Истец подал ходатайство об отмене определений о приведении в исполнение на том основании, что третейский суд не имел полномочий выносить решения в отношении ответчиков № 6-8, поскольку те не являлись участниками арбитражного соглашения. Таким образом, по словам истца, арбитражные решения выходили за пределы компетенции третейского суда и не подлежали приведению в исполнение. Высокий суд оставил ходатайство истца без удовлетворения на том основании, что истец не имел права возражать против исполнения арбитражных решений. Во-первых, поскольку пункт 1 статьи 36 ТЗА не применяется ко «внутренним международным спорам» в Сингапуре согласно пункту 1 статьи 3 Закона о международном арбитраже (далее ЗМА). Во-вторых, поскольку истец утратил право заявлять об отсутствии юрисдикции у третейского суда, так как вопрос о юрисдикции третейского суда являлся предметом предварительного постановления и истец не опротестовал его в срок, установленный пунктом 3 статьи 16 ТЗА, а это был единственный способ обжаловать подобное постановление.

Основной вопрос, на который требовалось ответить Апелляционному суду, заключался в том, имеет ли участник международного арбитражного разбирательства право добиваться отмены определения о приведении в исполнение арбитражного решения в Сингапуре согласно статье 19 ЗМА на основании отсутствия у третейского суда компетенции, если он не опротестовал постановление третейского суда о собственной компетенции на более раннем этапе. Истец заявил, что ЗМА следует толковать в соответствии с положениями ТЗА, в котором закреплен принцип «выбора средств правовой защиты» – как активной, так и пассивной. Истец утверждал, что тот факт, что он не воспользовался средством активной правовой защиты, предусмотренным пунктом 3 статьи 16 ТЗА, не лишает его права прибегнуть к средствам пассивной защиты по юрисдикционным основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 36 ТЗА. Ответчики в свою очередь заявили, что все постановления по предварительным вопросам необходимо обжаловать в сроки, установленные пунктом 3 статьи 16 ТЗА, и что в этом пункте установлен единственно возможный порядок обжалования предварительных постановлений. Одновременно с этим ответчики заявили, что положения пункта 1 статьи 3 ЗМА не дают истцу права добиваться отказа в приведении в исполнение арбитражных решений по юрисдикционным основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 36 ТЗА.

Апелляционный суд в первую очередь рассмотрел вопрос о наличии у судов полномочий отказывать в приведении в исполнение арбитражных решений на основании статьи 19 ЗМА и вопрос о пределах таких полномочий. Заклучив, что суды обладают соответствующими полномочиями, Апелляционный суд пришел к выводу, что пределы этих полномочий ограничены основаниями, перечисленными в ТЗА. В обоснование этой точки зрения Апелляционный суд отметил, что при толковании статьи 19 ЗМА следует исходить из основополагающей идеи ТЗА. Эта идея, по мнению Апелляционного суда, заключается в том, чтобы обеспечить единообразный режим для всех арбитражных решений независимо от места арбитражного разбирательства. Апелляционный суд также согласился с доводом истца, что одним из основных принципов ТЗА является возможность выбора средств защиты. Следовательно, статью 19 ЗМА следует

толковать в том смысле, что за судом сохраняется право отказывать в приведении в исполнение арбитражных решений на основании пункта 1 статьи 36 ТЗА.

Апелляционный суд далее отметил, что пункт 1 статьи 3 ЗМА не отклоняется от принципа «выбора средств правовой защиты» и не имеет такой цели. Исключение статей 35 и 36 ТЗА в соответствии с пунктом 1 статьи 3 ЗМА не ограничивает право суда отказывать в приведении в исполнение арбитражных решений на основании статьи 19 ЗМА и не исключает возможность использования истцом средств пассивной защиты согласно пункту 1 статьи 36 ТЗА. По словам Апелляционного суда, цель пункта 1 статьи 3 ЗМА – избежать противоречий с Нью-Йоркской конвенцией 1958 года о приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

Апелляционный суд пришел к заключению, что в соответствии с принципом «выбора средств правовой защиты» пункт 3 статьи 16 ТЗА не является исключительным и единственным средством обжалования предварительных постановлений о компетенции третейского суда. Следовательно, пункт 3 статьи 16 ТЗА никак не влияет на доступность средств пассивной защиты, предусмотренных пунктом 1 статьи 36 ТЗА; средства пассивной защиты остаются доступны даже в том случае, если истец не воспользовался средствами активной защиты. Таким образом, истец был вправе ходатайствовать об отмене определений о приведении в исполнение на основании пункта 1 статьи 36 ТЗА.

Наконец, суд рассмотрел вопрос о том, подпадает ли возражение истца под основания для отказа в приведении в исполнение, предусмотренные пунктом 1 статьи 36 ТЗА. Определив, что абзац (iii) подпункта (a) пункта 1 статьи 36 ТЗА позволяет сторонам добиваться отмены определений о приведении в исполнение арбитражных решений только на основании несоответствия арбитражного решения сфере применения арбитражного соглашения, Апелляционный суд счел, что истец вправе ходатайствовать об отмене определения на основании абзаца (i) подпункта (a) пункта 1 статьи 36 ТЗА, (или подпункта (a) пункта 1 статьи V Нью-Йоркской конвенции). Абзац (i) подпункта (a) пункта 1 статьи 36 ТЗА разрешает отказывать в приведении в исполнение арбитражных решений в случае недействительности арбитражного соглашения, а по мнению Арбитражного суда, отсутствие арбитражного соглашения также подпадает под понятие недействительности.

В соответствии с этим Апелляционный суд определил, что у третейского суда не было полномочий выносить арбитражные решения в отношении ответчиков № 6-8. Апелляционный суд констатировал, что между истцом и ответчиками № 6-8 не было заключено соглашения об обращении в арбитраж. Суд также отметил, что пункт (b) правила 24 Арбитражного регламента СМАЦ не допускает принудительного присоединения к арбитражному разбирательству третьих сторон и, таким образом, решение третейского суда удовлетворить заявление ответчиков о присоединении к разбирательству было неправомерным.

Апелляционный суд также определил, что истец не утратил права возражения против присоединения к арбитражному разбирательству третьих сторон на данном этапе производства и добровольно не отказывался от права заявлять возражения на этом основании. Исходя из этого, Апелляционный суд отменил определения о приведении в исполнение арбитражных решений в отношении ответчиков № 6-8, однако постановил привести их в исполнение в отношении ответчиков № 1-5.

Дело 1663: ТЗА 34(2)(a)(iii); 36(1)(b)(ii)

Сингапур: Апелляционный суд

[2012] SGCA 35

PT Prima International Development v. Kempinski Hotels SA and other appeals

9 июля 2012 года

Подлинный текст на английском языке

Доступно по адресу <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/case-law/free-law>

[**ключевые слова:** отмена арбитражного решения; равное отношение; процедура; публичный порядок]

Один из центральных вопросов в рамках данного дела касался роли состязательных бумаг в арбитражном процессе и того, должны ли фактические обстоятельства дела быть обязательно зафиксированы в состязательных бумагах, для того чтобы их можно было принять во внимание при вынесении решения.

Швейцарская управляющая гостиничная компания обратилась в Высокий суд Сингапура с ходатайством об отмене третьего и четвертого арбитражных решений и решения о взыскании арбитражных издержек согласно Закону Сингапура о международном арбитраже (соответствует ТЗА). Арбитражное разбирательство касалось договора управления гостиницей, расположенной в Индонезии, который был заключен между швейцарской управляющей компанией и индонезийской компанией – владельцем гостиницы. В феврале 2002 года владелец заявил о намерении расторгнуть договор в связи с неисполнением обязательств управляющей компанией. Управляющая компания начала арбитражное разбирательство в Сингапуре с целью добиться возмещения убытков за неправомерное расторжение договора либо восстановления его действия.

Первые два предварительных арбитражных решения касались права управляющей компании требовать возмещения убытков. В своих письменных объяснениях владелец гостиницы изначально лишь указал, что расторжение договора является законным. Однако впоследствии он внес дополнительные уточнения, указав, что договор утратил юридическую силу в результате принятия Министерством туризма Индонезии в 1996-2000 годах ряда решений, обязывавших управляющую компанию реорганизовать свою структуру, чего она так и не сделала. Арбитр подтвердил, что, хотя управляющая компания и не выполнила решений правительства, она все же вправе требовать возмещения убытков с момента расторжения договора.

После вынесения второго предварительного арбитражного решения владельцу гостиницы стало известно о новом обстоятельстве – что управляющая компания заключила другой договор на управление еще одной гостиницей в Индонезии в нарушение условия об эксклюзивности, предусмотренного договором сторон. После вынесения второго арбитражного решения владелец гостиницы затронул вопрос о новом договоре, попросив арбитра уточнить второе арбитражное решение, однако при этом он не внес соответствующих изменений в ранее представленные письменные объяснения для обеспечения учета этого обстоятельства в третьем арбитражном решении. Арбитр обратился к сторонам с письменной просьбой дать объяснения в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, и у сторон была возможность подготовить ответ.

В третьем арбитражном решении арбитр указал, что новый договор нарушает обязательства по ранее заключенному сторонами договору. В соответствии с этим срок, за который управляющая компания была вправе требовать возмещения убытков, был сокращен до промежуточного периода с момента расторжения первого договора до момента заключения нового.

Впоследствии арбитр вынес также четвертое арбитражное решение, в котором было определено, что возмещение убытков за промежуточный период противоречит публичному порядку Индонезии в связи с наличием трех решений правительства, требовавших реорганизовать структуру управляющей компании. Таким образом, управляющая компания была не вправе требовать возмещения никаких убытков в связи с расторжением договора.

При рассмотрении дела в первой инстанции в Высоком суде владелец гостиницы заявил, что содержание состязательных документов не играет решающей роли в рамках арбитражного разбирательства и поэтому все три арбитра-

ражных решения следует восстановить. Позиция управляющей компании состояла в том, что, вынося решение по вопросам, формально не зафиксированным в состязательных документах, арбитр вышел за пределы своих полномочий. Высокий суд отменил третье и четвертое арбитражные решения и решение о взыскании издержек, поскольку новое обстоятельство (заключение нового договора управляющей компанией) не было отражено в состязательных документах и, следовательно, не могло быть предметом арбитражного разбирательства (абзац (iii) подпункта (a) пункта 2 статьи 34 ТЗА). Таким образом, «арбитр был неправомочен выносить решение по данному вопросу и, вынеся арбитражное решение, вышел за пределы своих полномочий».

Обе стороны подали апелляции на это решение Высокого суда. Управляющая компания утверждала, что третье и четвертое арбитражные решения и решение о взыскании издержек следует отменить по трем дополнительным основаниям помимо ранее приведенного основания, связанного с отсутствием упоминания о новом договоре в состязательных документах. Владелец гостиницы повторил ранее приведенный довод о том, что содержание состязательных документов не имеет значения для международного арбитража и что суть принципа процессуальной справедливости отражена в статье 18 ТЗА и при условии соблюдения этого принципа арбитр вправе сам определять процедуру арбитражного разбирательства. Он также высказал мнение, что факт заключения нового договора и его юридические последствия для требований управляющей компании о возмещении убытков относятся к вопросам, входящим в компетенцию арбитра.

В своем решении Апелляционный суд согласился с доводами владельца гостиницы, отметил, что Высокий суд слишком узко подошел к вопросу о роли состязательных документов в арбитражном процессе, и постановил восстановить три арбитражные решения. Апелляционный суд пояснил, что правильный подход заключается в том, чтобы считать подпадающими под сферу применения арбитражного соглашения любые новые обстоятельства или изменения в законодательстве, затрагивающие право управляющей компании на применение средств судебной защиты. Таким образом, тот факт, что управляющая компания заключала другой договор и тем самым нарушила условие первого договора об исключительности, имеет последствия для ее права требовать возмещения убытков. Апелляционный суд также отметил, что управляющая компания была знакома с доводами владельца гостиницы и имела достаточно возможностей на них отреагировать, поэтому ее права не были ущемлены в результате того, что соответствующее обстоятельство не было упомянуто в состязательных документах.

Наконец, Апелляционный суд подтвердил правомерность заключения арбитра о невозможности возмещения управляющей компании каких бы то ни было убытков, поскольку выплата возмещения противоречила бы публичному порядку Индонезии [согласно абзацу (ii) подпункта (b) пункта 1 статьи 36 ТЗА]. На этих основаниях Апелляционный суд постановил восстановить третье и четвертое арбитражные решения и решение о взыскании издержек.